

Леонов В. П. Конрад Гесснер – отец западноевропейской библиографии (к 500-летию автора «Bibliotheca Universalis») // Библиосфера. 2017. № 3. С. 3–7. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-3-3-7.

Leonov V. P. Conrad Gessner is the father of West European bibliography (to 500th anniversary of the author of «Bibliotheca Universalis») // *Bibliosphere*. 2017. № 3. P. 3–7. DOI: 10.20913/1815-3186-2017-3-3-7.

Приложение

Supplement

Конрад Гесснер из Цюриха, составитель этой «Библиотеки» (изданной в год от начала правления императора¹ 28-й, а от Р. Х. 1544-й), о чьей огромной ценности и всеобъемлющем ее характере подробно говорили во введении многие. Все же, поскольку я решил не пропускать авторов, заслуживающих и самого малого упоминания, стоит дать и себе слово: по мнению Плиния, нет хуже книги, чем та, которая толкует о чем-либо отчасти. Не сохранится поговорка, выраженная языком, непривычным для грубияна и крестьянина. Бывает ведь и так, что тот, кто не имеет понятия о выдающемся поэте, способен из дерьма Энния² создать себе кумир! Вот в этом-то смысле я и хотел сказать кое-что о себе и своих сочинениях. Их следует поставить, как провещал некогда оракул эгинцам и мегарийцам, не то что на третье или четвертое, но на двенадцатое место. Я едва надеюсь, что для меня останется место на самой нижней из судейских скамей, среди таких же плебейских писателей, как я; меня и их не минует сей несчастливый приговор, «ни слога, ни метра» (греч.). Тем не менее мне помогли примеры: Иероним³, Геннадий⁴, Гонорий⁵, Сигеберт⁶ и Иоганн из Триттенхайма⁷ прибавили свои труды, столь прославленные во мнении света, к спискам церковных авторов, однако по-

¹ Карл V Габсбург (1500–1558), с 1516 г. – король Арагона и регент Кастилии, в 1519 г. избран курфюрстами королем Германии («римским королем»), в том же году, после смерти деда, императора Максимилиана I, становится императором Священной Римской империи немецкой нации. Коронован в 1530 г. В 1556 г. отрекся от престола. Гесснер, как мы видим, отсчитывает годы правления Карла V от его первого королевского титула.

² Квинт Энний (239–169 до н. э.) – древнеримский поэт, подражавший греческим гекзаметрам.

³ Св. Иероним (342–419/420) – создатель канонического латинского текста Библии, перевел и продолжил «Хронику» Евсевия Кесарийского, написал сочинение «О знаменитых мужах», посвященное христианским писателям.

⁴ Геннадий Марсельский (ум. ок. 496 г.) – христианский богослов, автор книги «О знаменитых мужах».

⁵ Гонорий Августодунский (ок. 1080 – ок. 1156) – автор теологических и исторических сочинений, в том числе книги «О светочах Церкви», в которой приводится список христианских авторов, начиная с евангелистов.

⁶ Сигеберт (ок. 1030–1112) – монах-бенедиктинец из аббатства Жамблу, автор широко распространенной «Всемирной хроники», охватывающей период с 381 по 1111 г., и сочинения «О церковных писателях».

⁷ Иоганн из Триттенхайма (1462–1516), или Тритемий, гуманист, аббат монастырей св. Мартина в Шпонхайме и св. Иакова в Вюрцбурге. Основал в Шпонхайме огромную для того времени библиотеку (более 2 тыс. томов). Автор ок. 90 сочинений – теологических, исторических, библиографических, в числе которых «Перечень знаменитых немецких мужей» – справочник о немецких писателях Средневековья, «О церковных авторах», где собраны сведения о 962 христианских писателях, с I в. до его современников.

ставили их на самое последнее место. Мне же тем более пристало печатать свои самым мелким шрифтом. Вот и блаженный Августин⁸ написал о своей жизни и трудах в «Исповеди» и «Пересмотрах», а славный Гален⁹ – небольшое сочинение о порядке чтения собственных трактатов. Но, пожалуй, лучше мне о таковых авторах и не вспоминать, а довольствоваться простым извинением, дабы эти примеры случайно не поставили человека столь малого разума в один ряд с великими. Итак, чтобы мне впредь не останавливаться на этом и не говорить бесстыдно о самом себе (ведь благородный стыд сокращает речи, а бесстыдство лишь умножает), ничего более в преамбуле я не скажу. Должно мне начать с самого начала, если я хочу, чтобы любой из читающих понял мою немногословность как знак стыдливой умеренности, и не занимать более место предисловия (пустяками. – Н. Б.). Итак, моими наставниками, пока я ребенком и юношей жил в своем родном городе, были Освальд Миконий¹⁰, Теодор Библиандр¹¹, Петр Дасиподий¹², Иоганн Якоб Аммиан¹³ – учителя нашей гимназии, а также Рудольф Коллин¹⁴. Эти доктора в юности передали мне порядочное знание обоих языков (латыни и греческого. – Н. Б.), в особенности ученейший Аммиан, который с редкостной простотой приютил наш курс у себя дома и учил бесплатно. Затем, после смерти отца, неустанными трудами которого мы держались на плаву, осиротело пристанище многих его детей. Сам я, испытав многодневный приступ водянки, едва смог поправить свое здоровье. Поскольку на родине я не мог найти меценатов для своих занятий, мне пришлось отправиться в Страсбург, где в течение нескольких месяцев я не без пользы для себя служил писарем у Вольфганга Капитона¹⁵, блаженной памяти славного мужа. Вернувшись домой и получив небольшую приходскую стипендию, я вместе с Иоганном Фризием¹⁶, который был мне как брат, отправился в Галлию, дабы целый год преподавать в Бурже (ибо стипендия моя не да-

⁸ Св. Августин (354–430) – христианский богослов, один из Отцов Церкви, с 395 г. – епископ Гиппона.

⁹ Гален (129/131 – после 200) – врач, философ, автор многочисленных трудов по медицине, считавшихся классическими до Нового времени, написал два библиографических указателя к собственным книгам.

¹⁰ Освальд Миконий (1488–1553) – швейцарский реформатор, преподавал в Цюрихе, с 1532 г. – духовный лидер Базеля.

¹¹ Теодор Библиандр (1509–1564) – швейцарский теолог, сторонник Цвингли, лингвист. Учился в Цюрихе у Микония, в 1525–1527 гг. его ассистент.

¹² Петр Дасиподий (ок. 1490–1559) – швейцарский гуманист, составитель латинско-немецкого словаря. В 1527–1531 гг. преподавал древние языки в Цюрихе.

¹³ Иоганн Якоб Амман (Аммиан) (1500–1573) – швейцарский филолог, с 1526 г. преподавал в Цюрихе риторику и диалектику.

¹⁴ Рудольф Коллин (1499–1578) – швейцарский филолог, с 1526 г. преподавал древнегреческий язык в Цюрихе. В 1529 г. сопровождал Цвингли на Марбургский диспут.

¹⁵ Вольфганг Фабриций Капитон (1478–1541) – немецкий реформатор, теолог, соратник Мартина Буцера. С 1523 г. – проповедник в Страсбурге.

¹⁶ Иоганн Фриз, или Фризий (1505–1565), швейцарский цвинглианский теолог и филолог. В 1533–1536 гг. учился в Париже и Бурже, с 1537 г. преподавал латинский язык в Цюрихе. Автор нескольких латинско-немецких словарей.

вала мне достаточно средств, чтобы свободно заниматься науками). И вот там, уча других, я мнится, и сам познал многое, ибо практически не было дня, в который бы я не был занят чтением латинских или греческих авторов. На следующий год я прибыл в Париж, чтобы усердно заниматься там словесными науками. Вдохновляла меня известность города и прославленность Академии. Но, не знаю как, возможно, по причине нужды, а возможно, и по моей собственной безалаберности (ибо я едва достиг тогда 18-ти лет, а это самый безрассудный возраст, если нет с тобой рядом советчика или наставника), увлекся я более красотой познаний, что было мне свойственно еще с юношества, и менее предавался серьезным дисциплинам и философии. Я читал без разбора любых авторов: греков и латинян, историков и поэтов, медиков и филологов, а иногда даже диалектиков и риторов. Брался я за многое, но редко прочитывал книгу целиком, так что, по причине постоянного чередования и разнообразия текстов, я лишь прикасался к их гению – а это и по сей день является для многих препятствием для продвижения в науке. Я потому так пишу здесь, сам себе удивляясь, чтобы мой пример напомнил другим, как вредно юношам быть предоставленными своему собственному суждению и оставаться без того Феникса, который постоянно поощряет и учит своего Ахилла «быть ритором слов и вершителем дел» (греч.). Неизбежно обречены на проигрыш те, кто, экономя средства, не приводит к своим детям педагогов, но отсылает юношей, ради шлифования их природных дарований, поскорее прочь из дому. Это зло даже хуже, чем если бы их дети научились говорить одними только короткими фразами. Вы же, о добрые юноши, чьим помыслам препятствуют стесненные домашние обстоятельства, молю вас и заклинаю, почаще прибегайте к мужам ученым, ничего не делайте без их совета, слушайте опытных и ничего не оставляйте вашему собственному разумению. Домашние наставления ни в коем случае не предпочитайте лекциям профессоров; пусть будет проклята эта видимость обучения (знаниям. – Н. Б.), которые в вашем возрасте невозможно освоить самостоятельно! Обратимся, однако, ко мне. После возвращения из Галлии в Страсбург я был призван на родину, где вскоре поспешно обвенчан с моей супругой¹⁷. Найдя себе пристанище в публичной школе, я провел здесь довольно много счастливых дней, обучая детей основам грамматики. Содержание мое было минимальным, и я бы голодал, если бы тогда не воссиял мне некий луч надежды. Так, проводя долгие часы над книгами по медицине, я изучил по ним, как мог, симптомы болезней, а затем отправился в Базель, чтобы добиться дальнейших успехов (в этом деле. – Н. Б.). Выплата стипендии прекратилась со смертью наших церковных покровителей. А по-

¹⁷ Барбара Зингизен, о которой почти ничего не известно. Брак был бездетным.

сколько одни занятия медициной не могли обеспечить мне свободу для изучения наук, я начал составлять расширенный греческо-латинский словарь, пользуясь лексиконом Фаворина Камерса¹⁸, наиболее полным среди греческих словарей. Я старался, чтобы в последнем не осталось ничего, что я не использовал бы (в своем словаре – Н. Б.), с исключительной добросовестностью и старанием, однако издатель внес лишь небольшую часть моих добавлений, о чем я не знал до тех пор, пока почти весь тираж не разошелся в 1537 году от Р. Х. Видимо, издатель или до того возомнил себя знатоком наук, что удержал часть тиража, или же хотел отложить на будущее часть богато украшенных томов, мне трудно сказать. Сам же он, вскоре после выхода издания в свет, скончался. Меня более всего огорчало видеть свой труд в столь великом небрежении. В последующие годы мужи, называвшие себя эрудитами (желая переиздать словарь. – Н.Б.), пытались многое в нем исправить, в особенности же толкования (греческих слов. – Н. Б.), ибо подозревали, что я их выдумал, и по этой причине не одобряли их. В то время как все было взято мною у Камерса, а также из словарей Гезихия¹⁹, Свида²⁰ и различных греческих комментариев – однако об этом издатель в своем предисловии к читателю не счел нужным упомянуть. Убедиться же в этом мог каждый, ибо в то время в Базеле был издан и сам «Лексикон» Фаворина. Однако, поскольку и этот печатник, и те, кто хотел поживиться на моем словаре, уже умерли, не стоит более говорить о том. Уже год я провел в Базеле, как вдруг мне представилась возможность преподавать греческий язык в Лозанне, на берегу Женевского озера, когда славный сенат города Берна великодушно предоставил мне стипендию. Три года я преподавал там и был в дружеских отношениях с учеными и благочестивейшими мужами Пьером Вире²¹ и Беатом Контом²², с профессором еврейского языка Гимбертом²³ и Иоганном Рибитом²⁴, который стал впоследствии моим преемником, а также

¹⁸ Гварин (Варино) Фаворин Камерс (1445/1450–1537), итальянский гуманист, библиотекарь семейства Медичи, епископ Ночеры в провинции Умбрия с 1514 г. Его греческий словарь был впервые издан в Риме в 1523 г. и переиздан в Базеле в 1538 г. Имя отражает место происхождения – замок Пьевефавела близ города Камерино.

¹⁹ Исихий (Гезихий) Александрийский – греческий филолог V в., автор греческого словаря, содержавшего более 50 тыс. статей. Словарь Гезихия был впервые издан в 1514 г. в Венеции, в типографии Альда Мануция, и переиздан в 1520 и 1521 гг.

²⁰ «Лексикон Свида (Суды)» – словарь, содержащий толкование более 30 тыс. греческих слов. Составлен в Византии во второй половине X в. Впервые издан в Милане в 1499 г. В 30-е гг. XX в. было доказано, что слово «Suidas» – не имя автора, а часть названия словаря.

²¹ Пьер Вире (1511–1571) – швейцарский реформатор, соратник Гийома Фарела, кальвинист. С 1536 г. – проповедник в Лозанне, возглавил реформатскую Академию. Из-за конфликта с церковным руководством в 1559 г. вместе с большей частью преподавателей уехал в Женеву, где они основали новую Академию. Последние годы жизни проповедовал и преподавал среди гугенотов на юге Франции.

²² Беат Конт (Комит) – французский протестант, последователь Вире, с конца 1530-х гг. – проповедник и врач в Лозанне.

²³ Иоганн Гимберт (Гумберт, Жан Имбер) – по свидетельству Гесснера, первым начал преподавать еврейский язык в Лозанне. Других сведений не сохранилось.

и прочими господами. Но поскольку с юности природный дар мой тяготел более к медицине (в детстве меня учил мой дядя, цюрихский священник, весьма искусный в медицинской науке, особенно в составлении гербариев), я добровольно проводил многие часы над медицинскими книгами. К дальнейшему продвижению в этой области побуждали меня также и мои покровители, давшие мне стипендию в Цюрихе. Ясно было, что мне следует идти в Монпелье (город. – Н. Б.), прославленный своей врачебной школой. Но когда, оставив Лозанну, я прибыл туда, я не нашел ни одного доктора медицины, который бы согласился меня приютить у себя дома (а я менее надеялся получать знания из публичных лекций, нежели из домашнего общения с хозяином). Пробыв там недолго, я стал несколько более сведущ в анатомии и истории происхождения растений, а затем вернулся в Германию. Удостоившись звания медика в Базеле, я возвратился на родину, где ныне по мере сил преподаю юношам философию.

Итак, напомню вкратце то, что было мною написано. Как я уже говорил, почти ничего из того, за что я брался, не было доведено мною до желаемого совершенства – которое вполне не могло бы быть достигнуто, будь у меня когда-нибудь достаточно времени, чтобы, сидя дома, совершенствовать свои тексты, как медведица пестует своих недоразвитых детенышей. Вот тогда бы я, как советовал Гораций, мог через несколько лет выпускать их в свет. Однако этого мне никогда не удавалось сделать, и сейчас не удастся по причине семейной нужды: ибо я и мне подобные принуждены писать «ради хлеба куска» (греч.). О, сколь многие в наши дни производят на свет незрелые плоды своего ума ради крупницы барыша от издателей! Никто не заботится о совершенстве своего труда. Иных даже не волнует, что им самим это не принесет славы, да и издателям будет не так выгодно, если они станут принуждать себя писать «из-под пресса» (т. е. наскоро и для денег). Я же пекусь не столько о личной славе и благосостоянии издателя, сколько о благородстве слова – каким ему надлежит быть, чтобы его можно было произносить публично и описывать с его помощью любой предмет. Кстати, да не подумают читатели, что мне не достанет для этого таланта, или веры в себя, или старания – нет, мне не хватает лишь тех вещей, которые считаются необходимыми для жизни. О, если бы не влияло на меня это «проклятье» писательской торопливости, не допускающее, чтобы труды мои возмужали и вошли в силу! Об этом я буду умолять двух богинь, Нужду и Необходимость, в настоящем томе и во всех иных книгах, которые когда-либо еще будут изданы

²⁴ Иоганн (Жан) Рибит (ок. 1500–1564) – реформатский теолог и филолог, преподавал в Лозанне древнегреческий и еврейский языки, с 1547 г. теологию, переводил и издавал древнегреческих авторов – Ксенофонта, Лукиана и др.

мною. А чтобы из-за этого никто из вас не стал меня презирать, я не собираюсь выделять что-либо из моих трудов (которые, как считаю, справедливо называются таковыми), чего бы мне стоило стыдиться или за что каяться, а также и то, что каким-либо образом превосходит написанное в том же жанре другими. И, естественно, мы здесь никоим образом не пытались дополнить уже созданное нами какими-либо новыми доводами, почерпнутыми из нашего опыта или эрудиции. Однако, претендуя на еще большее одобрение своих трудов, я скажу, что не много найдется сочинений древних авторов, которые я, силой своего дарования, не мог бы сделать лучше, совершеннее и удобнее для изучения. Править их книги – дело неблагодарное и щепетильное; какое же зло та зависть, которая не только не удостоивает снисхождения труды ныне живущих людей, но еще и подвергает их критике! Впрочем, я слишком долго хожу вокруг да около: перечислю, наконец, книги, которые я либо составил из разных источников, либо перевел с греческого, либо сам написал – последних меньше всего.

Когда я вернулся сюда из Лозанны, я составил руководство по истории растений, взяв описания Диоскорида²⁵ в переводе Жана Рюэля²⁶, кое-что из Теофраста²⁷, Плиния²⁸ и позднейших греческих авторов, а некоторые заметки, наспех набросанные, из Павла Эгинского²⁹. Другой такой книги, которая была бы лучше, компактнее и в то же время полнее нашей, просто нет. На полях ее имеются греческие глоссы для названий растений, а кое-где и арабские. Наибольшая польза от нее будет тем изучающим медицинские науки, которые ради наблюдения за растениями живут в сельской местности. Звездочками почти везде помечены растения, которые стали известны уже после Диоскорида; из-за небрежения печатников они зачастую остаются неизвестными. Видно, что я не всегда соблюдал иерархию шрифтов: в некоторых случаях маюскулом выделены названия не тех растений, о которых идет речь, но варианты их названий на греческом и латинском языке – однако людям ученым в этом легко будет разобраться, остальным же подскажет указатель названий. Напечатана сия книга была на бу-

²⁵ Педаний Диоскорид (ок. 40 – ок. 90) – древнегреческий врач, ботаник, автор собрания медицинских рецептов «О лекарственных веществах», одного из наиболее полных источников по фармакологии раннего Нового времени.

²⁶ Жан Рюэль (1474/1479–1537) – французский гуманист, врач и ботаник. Его перевод Диоскорида в XVI в. выдержал около десятка переизданий (в том числе в Париже в 1516 г. и в Базеле в 1539 г.). В 1536 г. была издана его книга «О природе растений».

²⁷ Теофраст из г. Эрес на Лесбосе (ок. 369–288/285 до н. э.) – древнегреческий философ и ботаник, автор сочинений «История растений» и «О причинах растений», неоднократно переиздававшихся в XVI в.

²⁸ Гай Плиний Секунд Старший (22/24–79) – римский писатель-эрудит, автор «Естественной истории», авторитетного источника, прежде всего, медицинских знаний – с античности до Возрождения.

²⁹ Павел Эгинский (607–690) – византийский врач, акушер, автор «Сочинения о медицине» в 7 книгах. В средние века его труд пользовался огромным авторитетом в арабском мире, и до Европы дошел во многом благодаря арабским переписчикам. Впервые издан в Венеции в 1528 г.

маге в Базеле, в типографии Роберта Винтера, в 1541 г., 8°, на 19 листах. Затем, в том же году, карманное «Руководство», в 16°, вышло в Венеции, в типографии Мельхиора Сессама. В следующем году, будучи в Венеции, я ознакомился с сохранившимися греческими трудами Орибазия³⁰ по медицине, и в том числе со списками растений, изложенными им в том же порядке, что и у Диоскорида, однако без добавлений новых названий. Без сомнения, мое издание Орибазия будет гораздо удобнее для изучения студентами, если только оно когда-нибудь увидит свет.

Точно так же я составил справочник и других простейших лечебных средств, упомянутых в трудах древних прославленных медиков, главным образом у того же Диоскорида, но также и у прочих. В печать я его пока не отдал, намереваясь отшлифовать как можно лучше.

Тогда же, из трудов Диоскорида и, главным образом, Масавая³¹, я составил справочный аппарат и алфавитный указатель простейших медикаментов, книгу, которая будет весьма полезна в деле фармакопеи. Здесь содержатся указания, какой из препаратов окажется наилучшим в каждом конкретном случае, а также способы варки, настойки, пропарки и вытяжки соков (из растений. – Н. Б.), и прочее, что необходимо о них знать. В этом же томе будут содержаться «Универсальные наставления» Павла Эгинского о составлении лекарств по характеру заболеваний и его же комментарии к книгам Галена, касающиеся смешения медикаментов «по чину» (греч.). Многие из них чрезвычайно многословны, а некоторые и вовсе не относятся к составлению лекарств, поэтому что-то мы отбросили, дабы не превращать книгу «Руководства» в неподъемную глыбу, а что-то удалили как совершенно ненужное. Частично, как видится, эти указания были написаны не самим Галеном, а другими, как учеными, так и неопытными людьми. Человеку, знающему природу простых веществ и универсальный метод (их смешения. – Н. Б.), будет легко составить конкретные лекарственные средства, подходящие к любой болезни. Кроме того, мой замысел был еще и в том, чтобы представить здесь наиболее замечательные из смесей и самые удачные случаи их применения, собранные отовсюду; однако это обещание до сих пор не удалось выполнить тому, кто занят другими делами. По этой-то причине я решил выпустить лишь самое общее, сокращенное издание книг Галена в одном томе, составить который было мне по силам. Добавив сюда некоторые частные случаи, описание которых содержится в аппарате Сепласиария (?), мы получили по-

³⁰ Орибазий из Пергама (ок. 320 – ок. 400) – личный врач императора Юлиана, автор «Медицинского сборника», от которого сохранились лишь отрывки.

³¹ Юханн ибн Масавай (777–857) – фармацевт из Багдада. Его сочинение «О медицине» и сохранившиеся отрывки других произведений неоднократно печатались в раннее Новое время.

лезное пособие. А прочее в книгах Галена оказалось не столь необходимым для составляющих лекарства. Есть, однако же, еще и те, кто время от времени изобретает смеси териак³², и из них наилучший тот, кто составил первую книгу об antidotes и кого прилежно, раз за разом, повторяют все те, кого я поощряю за изучение сего искусства. Книга моя вышла в Лионе, в типографии братьев Фрелонни, в 1542 г., 8°, на 18,5 бумажных листах, и в Венеции, у братьев Николини, в 16°.

Еще будучи в Лозанне, изучая книги Галена о смешении лекарств в зависимости от характера болезни, я от начала до конца собрал по ним все то, что впоследствии изъясил (из своего труда. – Н. Б.), т. е. все частное и избыточное. И когда затем я издавал свой труд в Цюрихе, я добавил туда извлечения из его книг – все то, что «Краткое руководство» предписывает знать о разновидностях мочи, диагностике и различных случаях заболеваний. Я не хотел, чтобы хоть что-то, заслуживающее внимания, было упущено в этой науке, и потому лишнее отсек, а разрозненное соединил. В виде приложения присоединил к руководству книгу об экспериментах, почти целиком составленную из трудов Галена.

К названиям медикаментов, упомянутых у Галена и вышедших из употребления, прилагается латинская таблица, щедро снабженная в некоторых местах греческими примечаниями и пояснениями, взятыми из сочинений Диоскорида, Галена, Аэция³³ и Павла Эгинского. В таком виде книга вышла в Базеле, в 1540 г., 8°, на 5,5 листах, одновременно с «Руководством» по составлению медикаментов.

Задумал я тогда же составить каталог растений, произрастающих в латинском, греческом, немецком и галльском регионах, в порядке следования их латинских наименований, и параллельно их перечень на национальных языках, т. е. самую полную из полных на сегодня книг в жанре гербария, которая охватывала бы четыре упомянутых языка. Этот каталог содержит в кратком виде не только все разнообразные названия растений, описанных до нас другими, но также в еще большем количестве и те, которые кто-либо когда-либо упомянул письменно, а мы впервые имели случай увидеть. Большинство из таковых, как французских, так и иных, мне предоставил труд Жана Рюэля по истории растений; некоторые немецкие слова я позаимствовал из изящнейшего гербария Леонарда Фукса³⁴, довольно много – из не-

³² Териак – универсальное противоядие, по легенде способное излечить любое отравление.

³³ Аэций из Амиды (ок. 502–575) – византийский медик, придворный врач императора Юстиниана I, автор «Четверокнижия» – своего рода энциклопедии по медицине, в большей степени теоретической.

³⁴ Леонард Фукс (1501–1566) – немецкий врач и ботаник, с 1533 г. профессор медицины Тюбингенского университета, автор сочинения «Достопамятные комментарии к описанию растений» («Описание растений»), изданного в Базеле в 1542 г. на латинском языке, а в 1543 г. – на немецком, под названием «Новый травник».

мецкого труда о растениях Иеронима Трага³⁵, без сомнения, ученейшего мужа. Иногда, впрочем, для французских и немецких народных названий растений, взятых из их трудов, я устанавливал иные латинские и греческие соответствия, нежели сами авторы. В конце списка добавлены также приписываемые Диоскороду названия растений по их родам, расположенные в порядке алфавита. Вышла книга в Цюрихе, в 1542 г., в 4^о, на 41,5 бумажных листах.

Книги, которые я составил на родине, в Цюрихе, а затем перепечатал в различных местах, все они были задуманы мною в Лозанне.

«Книга о молоке и молочных продуктах», сочинение равно филологическое и медицинское, вкуче с письмом к Якобу Авиену о восхищении горами. Напечатано в Цюрихе, в 1543 г., 8^о, на 6,5 бумажных листах.

«Нравственное объяснение ошибок гомеровского Улисса», неизвестного сочинителя.

Комментарий философа Порфирия³⁶ о пещере нимф из тринадцатой песни «Одиссеи», снабженный множественными соображениями о разных предметах.

Несколько апологий (творчества. – Н. Б.) Гомера и искусства поэзии в целом, вкуче с изложением нескольких комментариев платоника Прокла Диадоха Ликийского³⁷ на «Государство» Платона. Среди этих комментариев большинство посвящено мифам о богах, но трактует он их не так, как делает толпа грамматиков, с точки зрения истории, физики или морали, но с точки зрения богословия и метафизики. Все это ныне впервые переведено с греческого и напечатано в Цюрихе, в 1542 г., в 8^о, на 12 листах. С апологиями Прокла мы обращаемся свободно, иногда сокращая их, иногда пересказывая, принужденные к тому ветхостью и неполнотой греческой рукописи, но смысл их всегда сохраняем полностью.

Комментарии Михаила Эфесского³⁸ к сочинениям Аристотеля:

«О юности и старости, жизни и смерти»;

«О продолжительности и краткости жизни»;

«О вдохновении через сон».

³⁵ Иероним Бок, лат. Трагус (Траг) (1498–1554) – немецкий ботаник, врач, лютеранский проповедник. Автор «Нового травника», изданного в 1539 г. в Страсбурге на немецком языке, а в 1552 г. на латыни, с предисловием Конрада Гесснера.

³⁶ Порфирий (233 – после 301) – философ-неоплатоник, астролог, критик христианства.

³⁷ Прокл Диадох Ликийский (412–485) – византийский ученый, философ-неоплатоник, руководитель Платоновской академии.

³⁸ Михаил Эфесский (XI в.) – философ, комментатор трудов Аристотеля, входил в кружок Анны Комнины.

Все это лишь недавно переведено с греческого и напечатано в Базеле, в 8^о, на 6,5 листах, вкупе с комментарием Николо Леонико³⁹ на первую книгу аристотелевского трактата «О частях животных», в типографии Вестхаймера.

Сборник «О силлогизмах», неизвестного автора, перевод с греческого языка, с дополнениями утрат греческого экземпляра; напечатан в Базеле, в 8^о, на 2,5 листах, в типографии Иоганна Опорина, вместе с толкованием Иоахима Перииона⁴⁰ на «Органон» Аристотеля.

Книга «Медицинских случаев» ятрософиста⁴¹ Кассия, или Гессия, переведенная с греческого на латинский язык и еще не напечатанная.

Книга «Об аллегориях Гомера» Гераклида Понтийского⁴², а также Слово Диона⁴³ о Гомере, в латинском переводе, напечатаны в Базеле, в типографии Иоганна Опорина.

«Гомеровские вопросы» философа Порфирия.

Полуямбы Павла Силенциария⁴⁴ об источниках и некоторые другие сочинения, переведенные с греческого и не опубликованные, а также замечания о греческом языке некоторых сочинений Аристотеля и др.

«Антология» Иоанна Стобея⁴⁵, или собрание 123 параллельных отрывков из почти 250 авторов, впервые переведенная на латинский язык в наше время, его греческий кажется весьма провинциальным и содержит тысячи ошибок. Их потому так много в книге, что нерадивый итальянский типограф, в то время как меня рядом не оказалось, не прибавил в конце тома список моих исправлений. Но раз так, то после сличения с древними образцами он может быть издан отдельно. Однако об этом авторе, судя по значимости его имени, немало уже сказано. Мы прибавили к этому изданию еще три сочинения, на латинском языке, до сих пор, кажется, не известные, а именно:

«Диалог об отвергнутой дружбе» кир Феодора, писанный шестистопным ямбом;

³⁹ Николо Леонико Томео (1456–1531) – венецианский гуманист греческого происхождения.

⁴⁰ Иоахим Периион (1499–1559) – французский монах-бенедиктинец, теолог и филолог. Переводил сочинения Аристотеля с греческого на латинский язык.

⁴¹ Медика-теоретика, греч.

⁴² Гераклид Понтийский (ок. 390 – ок. 322 до н. э.) – древнегреческий философ-платоник, астроном. Большая часть его обширного наследия не сохранилась.

⁴³ Дион Хризостом (ок. 40 – ок. 120) – римский философ и историк греческого происхождения.

⁴⁴ Павел Силенциарий (ум. ок. 575/580) – византийский придворный поэт, автор многочисленных эпиграмм и стихотворений, в том числе «На пифийские горячие источники».

⁴⁵ Иоанн Стобей – византийский писатель-компилятор V в., автор 4-томной Антологии, благодаря которой сохранились выдержки из произведений древнегреческих авторов, в ином виде не дошедших до наших дней. 3 и 4 тома Антологии были впервые изданы в 1535 г. в Венеции, в то время как 1 и 2 тома вышли в Базеле в 1549 г., в переводе Гесснера.

Два трактата, приписываемые Платону, один о справедливости, а другой о распознавании доблести;

Все это напечатано на греческом и латинском языках в Цюрихе, в типографии Фрошова, с двумя указателями – предметным и авторским, в последнем перечислены имена, цитируемые у Стобея.

«Эпиграммы» Марка Валерия Марциала, изысканного поэта, являющиеся образцом богатства латинского языка и разнообразия содержания; я очистил их от всех непристойных выражений для того, чтобы они могли использоваться юношами, а тем паче школьниками, распределил материал приблизительно на 86 частей, во многих местах поправил текст и указал разночтения.

Прибавил я к этому также три диалога (собственного сочинения. – Н. Б.), содержание которых подходит к предмету и отлично толкует об учебных занятиях. Конкретно же в них говорится вот о чем. В первом диалоге Демей бранит педагога Сирма, который его сына Эсихина, переданного отцом на воспитание брату Митиону, познакомил с эпиграммами Марциала. Во втором Демей отправляется, по той же причине, к брату и вызывает его на суд к верховному судье Радаманту. В третьем диалоге Демей излагает перед трибуналом множество доводов в пользу того, что, раз уж есть род непристойной поэзии, то эпиграммы Марциала решительно должны быть изъяты из обращения, чтобы и духу их не осталось. Митион утверждает противоположное и считает, что они должны быть сохранены в неприкосновенности. Тогда Радамант постановляет сначала кастрировать поэта, потом рассечь его на части, полностью отбросить дурные члены, а затем сложить, при помощи искусного медика, в новое тело. Вот рубрики, по которым я распределил эпиграммы:

1. «Книга представлений», в которой я практически ничего не изменил;
2. Марциал о самом себе, о своем рождении;
3. Различные гимны императору Домициану, преимущественно льстивые;
4. Законы Домициана; стихи о его сыне;
5. К императорам Нерве и Траяну;
6. Хвалебные и задравные песни, а также посвящения на свои книги;
7. «К читателю»;
8. Песни на манер дружеских посланий;

9. Прошения;
10. «О дарах»;
11. «О ложных обещаниях»;
12. «На скупцов»;
13. «На грабителей»;
14. «На похитителей стихов»;
15. «На завистников»;
16. «На хвастунов»;
17. «На гордых и заносчивых»;
18. «На расточительных»;
19. «На жадных»;
20. «На пьяниц»;
21. «На распутников»;
22. «На грубиянов и невежд»;
23. «На людей раболепных»;
24. «К бесстыдному цинику»;
25. «На лжецов»;
26. «На хитрецов»;
27. «На непостоянных»;
28. «На болтунов»;
29. «На злодеев»;
30. «На доносчиков»;
31. «На клеветников»;
32. «На отравителей»;
33. «К судьбе»;
34. «О богатстве и богачах»;
35. «О бедняках»;

36. «О рабах»;
37. «К победе»;
38. «К радости»;
39. «О том, ради чего стоит жить»;
40. «О жизни»;
41. «О безопасности и спокойствии»;
42. «О счастье»;
43. «О том, что такое истинная свобода»;
44. «Об отваге»;
45. «О своей правдивости»;
46. «О друзьях»;
47. «На мнимых друзьях»;
48. «На бесстыдных любовников»;
49. «О мужах достойных»;
50. «О недостойных»;
51. «О юношах»;
52. «На толстого и обрюзгшего»;
53. «На стариков»;
54. «О старухах»;
55. «На некрасивых женщин»;
56. «На дурно пахнущих»;
57. «Об отношении к браку»;
58. «О различных искусствах»;
59. «На статуи и изображения»;
60. «На мужей ученых»;
61. «На неучей»;
62. «На рожениц»;

63. Эпитафии;
64. «О четвероногих тварях»;
65. «О домашних животных»;
66. «О птицах»;
67. «О водоплавающих или рыбах»;
68. «К муравью и пчеле, застывшим в янтаре»;
69. «О змеях»;
70. «О различных частях животных»;
71. «На убоину и прочее съестное»;
72. «О различной снеди»;
73. «О винах»;
74. «О хлебе, овощах и зелени»;
75. «О плодах, по большей части пригодных в пищу»;
76. «О цветах»;
77. «О платане»;
78. «Об одеждах»;
79. «О любящих украшаться»;
80. «О домашней утвари и различных инструментах»;
81. «К вазе»;
82. «О библиотеке, богатой книгами и диковинами»;
83. «Об играх»;
84. Описания различных мест;
85. «О любви к пирам»;
86. Шутки и остроты;
87. Прозаические предисловия и письма, предваряющие книги;

88. В конце прибавлены комментарии Якоба Мицилла⁴⁶.

Этот свой труд я считаю наиболее полезным из всех, что я опубликовал после перевода Иоанна Стобея. Издание вышло в Цюрихе, в 1544, в 8^о, на 28 листах.

Словарь Амвросия Калепина⁴⁷, который в сентябре нынешнего 1544 г., при издании его в базельской типографии Леонарда Хоспиниана, мы во многих местах исправили. Из последовавшего за этим венецианского издания, вышедшего под маркой Сирениса и славящегося тем, что он увеличен на четыре тысячи слов, взятых из достовернейших источников, мы все перенесли в наш экземпляр. И снабдили новыми замечаниями о просодии, т. е. количестве слогов, составив этот труд по статьям, в порядке следования букв алфавита. Кроме того, имена собственные, из которых и состоит большая часть прибавлений венецианского издания, частично нашими стараниями, а частично с помощью друзей, приведены были отдельно от латинского словника в особом списке; он дополнен всеми теми именами, которые содержатся в новейших поэтических словарях. Ибо и венецианцы многие из своих дополнений взяли именно оттуда. Тот, кто захочет лучше понять, насколько наше издание превосходит все прочие, пусть прочтет предисловие к нашему словарю.

К греческо-латинскому словарю, вышедшему годом раньше в Базеле, мы составили предисловие о пользе и достоинстве греческого языка.

В настоящее время я весь отдаюсь заботе об окончании сего труда, который, с Божьей помощью, счастливо подвожу к концу. А сразу после этого мы представим студентам всеобщую историю животных всякого рода в одном объемном томе, с номенклатурой названий для каждого класса, с рисунками, сделанными с натуры, изображающими четвероногих, птиц, рыб и насекомых. Большая часть этого труда уже давно сделана, благодаря нашим собственным наблюдениям, а также наблюдениям наших друзей и образованных людей из многих стран, где мы путешествовали. Но я решил, что выпущу его в свет не прежде, чем, с помощью Всевышнего, доберусь до Немецкого моря⁴⁸, где многое еще надо уточнить. Если тому посодействует некий благородный Ментор, под чьим покровительством дело будет процветать, то тем лучше получится «История», а ежели нет (ибо нынешние богачи скупы и живут

⁴⁶ Якоб Мицилл (Мольцер) (1503–1558) – немецкий гуманист, поэт и педагог, ректор латинской школы во Франкфурте, с 1547 г. – профессор Гейдельбергского университета, преподавал греческий язык, перевел и написал множество комментариев к текстам античных авторов.

⁴⁷ Амвросий Калепин (1435/1440 – 1509/1510) – итальянский лексикограф эпохи Возрождения, автор латинско-греческого словаря, который в течение XVI в. не раз пополнялся статьями на европейских языках: итальянском, французском, немецком, фламандском и т. д. (в базельском издании 1590 г. – 11 языков).

⁴⁸ Северное море.

только для себя, а не на пользу добрым наукам), то, хоть я и не богат, я все равно не прекращу мужественно совершенствовать столь достохвальный труд, украшать его хорошим слогом, насколько мне позволит мой талант и усердие, и дополнять его содержание, пока дух мой владеет всеми этими искусствами. Я собрал бесчисленное количество рисунков различных животных, в их естественном цвете, и большая их часть уже переведена на деревянные резные доски. Исправляя книги Оппиана, чтобы издать те из них, которые посвящены охоте, я случайно стал обладателем (созданного. – Н. Б.) в Италии греческого пересказа его поэмы о ловле птиц. И еще многое другое известно здесь, в Германии, лишь единицам. Но это до поры до времени.

Из Италии мы получили все греческие книги Евсевия о приготовлении к Евангелию, это сочинение некогда перешло к латинянам в переводе Георгия Трапезундского⁴⁹ со многими ошибками.

Также мы получили два греческих кодекса катен⁵⁰, собранных от различных богословов и упорядоченных знающими людьми: один составлен монахом Антонием, и называется «Меллисса», что значит пчела, а другой собран, если я не ошибаюсь, неким Максимом. Все это мы постараемся как можно скорее предоставить в распоряжение учащихся.

⁴⁹ Георгий Трапезундский (1395–1484) – греческий философ и ученый, около 1430 г. переехал в Венецию, где преподавал греческий язык. Его переводы древнегреческих авторов подвергались жесткой критике деятелей Возрождения (в частности, Лоренцо Валлы) за многочисленные ошибки. Сочинение Евсевия Кесарийского «Приготовление к Евангелию» впервые вышло в переводе Георгия Трапезундского в Кёльне в типографии Ульриха Целла в 1473 г.

⁵⁰ Комментариев к Библии.